

Сектор газетных и журнальн. вырезок

Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

Москва

от

28 МАЯ 1935

Газета №

В „ЛЕСАХ“ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Когда на зов Весны вылетела целая стая обитателей пернатого царства, восторгу ребятшек, удобно примостившихся на ручках кресел, не было границ.

Но когда эта стая, зацепившись за верную кулису, беспомощно повисла в воздухе, а вылетевшая следом вторая стая в свою очередь зацепилась за первую, образуя бесформенную груду, первоначальный восторг сменился разочарованием. Иллюзия была мгновенно разрушена. Вместо настоящих птиц (ребенку немного надо, чтобы он проникся верой в их «самостоятельность») оказалось истрепанное пальто-малыш, да еще повернутое к зрителю обратной стороной.

На театральном языке это скромно называется «накладкой».

Думается, на слонах работников Государственного академического Большого театра, владеющего всеми средствами новейшей усовершенствованной техники и создающего часто триумфальное торжество из своей грандиозной машинерии, термин «накладка» должен быть не ат.

Какими ссылками на технические несовершенства объяснит Большой театр печальный эпизод с птицами на утреннем спектакле 24 мая в «Снегурочке»? А эпизод этот — только одно из звеньев в цепи театральных «накладок». В той же «Снегурочке» заповедный коровниковский лес (3 акт) опаздал весь испещренным внушительными дырами. Ветхие декорации?

В таком случае, почему мы встречаем те же дыры в достаточно «молодом» лесу Исаака Рабиновича (третья картина «Евгения Онегина»)? Чем вызваны глубокие морщины (на протяжении нескольких спектаклей) в первой сцене той же оперы, нарушающие прекрасную иллюзию бескрайних полевых просторов?

Вот выдержка из письма архитектора т. Неплюхер, поделившегося с нами своими впечатлениями о спектакле «Евгений Онегин»,шедшем 23 мая.

«Онегин по рваному лесу ходит — и вдруг возьми да облокотись на дерево. А дерево «в три обхвата толщиной» — от него. Онегин на него локтем. А дерево от него в сторону шарахается. Зрители все обрадовались такому развлечению...».

Не менее примечательный случай произошел в сцене дуэли, когда в самый разгар знаменитой арии дерево, повиновшееся над Ленским, с треском разорвалось, ежеминутно угрожая свалиться поэту на голову.

На премьерах подобные «накладки» чрезвычайно редки. Все это достается на долю зрителя тридцатого, сорокового или трехсотого спектакля. На театральном языке для этого тоже существует определение: «разболтанный спектакль».

Дирекция Большого театра обязана добиться, чтобы спектакли, выпускаемые в этой цитадели советского оперного искусства, были безукоризненны с технической стороны не только на премьере.

А. Исаков